

**Влияние экономических преступлений на инвестиционную
привлекательность территорий Российской Федерации**

Терешкина О.С., доцент, к.э.н., ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский
технологический университет», Москва, Россия

Рублёва К.Р., студент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический
университет», Москва, Россия

Аннотация. В данной статье авторами рассматривается инвестиционная привлекательность территорий, как составляющая благополучного инвестиционного климата в стране. При помощи методов статистического анализа прослеживается взаимосвязь между динамикой совершения экономических преступлений и изменениями уровня инвестиционной привлекательности регионов, занимающих самые низкие позиции в рейтингах. Помимо этого, авторами рассматривается коррупция, как ключевой фактор, оказывающий влияние на темпы экономического роста страны.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, экономические преступления, коррупция, регион.

**The impact of economic crimes on the investment attractiveness of the territory
of the Russian Federation**

Tereshkina O.S., Associate Professor, Candidate of Economics, MIREA – Russian
Technological University, Moscow, Russia

Rubleva K.R., student, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

Annotation. In this article, the authors consider the investment attractiveness of territories as a component of a prosperous investment climate in the country. Statistical analysis methods are used to trace the relationship between the dynamics of economic

crimes and changes in the level of investment attractiveness of the regions that occupy the lowest positions in the ratings. In addition, the authors consider corruption as a key factor influencing the pace of economic growth of the country.

Key words: investment attractiveness, investment climate, economic crimes, corruption, region.

К факторам устойчивого развития регионов, находящихся под влиянием огромного числа различных объективных обстоятельств, уже много лет принято относить благоприятный инвестиционный климат. Инвестирование является необходимым процессом, обеспечивающим динамичную модернизацию экономики страны в целом, что позволяет и отдельным территориям сохранять или наращивать свою конкурентоспособность. Инвестиции выступают как краеугольный камень в решении комплекса важнейших проблем развития и модернизации страны в целом, отдельных регионов, внедрения современных научных достижений и соответственно повышения основных показателей экономической безопасности.

Таким образом, инвестиционная безопасность, как одна из важнейших составляющих экономической безопасности, становится одним из ключевых направлений стратегического развития в современной России.

Поскольку в процессе развития экономической сферы далеко не всегда становится возможным предсказать и учесть все составляющие и источники возможных угроз и негативных последствий, инвестиционную безопасность можно охарактеризовать как относительную категорию. В связи с этим, для получения объективной оценки, экономистами выделяются два качественных показателя внутри инвестиционного климата: инвестиционная активность и инвестиционная привлекательность. Последняя занимает ведущую роль, поскольку определяется воздействием одновременно двух групп факторов (риски и потенциал), в то время как инвестиционную активность можно охарактеризовать, как функцию инвестиционной привлекательности, носящую результативный, а не факторный характер.

Исходя из вышеизложенного, инвестиционная привлекательность рассматривается в качестве оценочного критерия при сравнении совокупности объективных факторов, позволяющих оценить регионы с позиции перспективы дальнейшего развития, что, в свою очередь, определяет степень их привлекательности для дальнейшего инвестирования [2].

Проведение оценки инвестиционной привлекательности может основываться на расчете показателей, расформированных в пять групп факторов (рис. 1) [5]. На сегодняшний день наибольший вес отмечается у инфраструктурных (40%) и социальных факторов (30%), поскольку их взаимосвязь выражена напрямую и в совокупности вызывает наибольший интерес инвесторов.

Рис. 1 – Структура интегрального показателя инвестиционной привлекательности

Уровню преступности в регионе, относящемуся к социальному блоку факторов, всегда уделялось отдельное внимание ввиду большого поля воздействия на различные области жизни общества и государства. Экономическая же преступность, в свою очередь, сильно отражается на экономике любого региона, поскольку приносит значительный материальный ущерб. Этот факт определяет экономическую преступность серьезной угрозой для инвестиционной привлекательности региона, что подтверждается анализом

состояния преступности в наименее инвестиционно-привлекательных территориях Российской Федерации. Карта дифференциации инвестиционной привлекательности российских регионов по итогам 2022 года представлена на рис. 2, динамика зарегистрированных экономических преступлений в регионах с низким уровнем инвестиционной привлекательности за последние три года отражена в табл. 1 [5, 6].

В топ территорий с низкой инвестиционной привлекательностью вошли 15 регионов. В рейтинговых таблицах различных агентств данные регионы отмечены уровнем С («низкий уровень инвестиционной привлекательности»).

Рис. 2 – Дифференциация инвестиционной привлекательности российских регионов

Так, практически во всех рассматриваемых регионах совершается большое количество экономических преступлений – показатель либо близок к 1000, либо переступает этот предел. В двенадцати из пятнадцати регионов наблюдается скачкообразная динамика. В двух регионах (Кировская и Саратовская области) виден постоянный рост совершаемых преступлений, а в одном из регионов (Карачаево-Черкесская республика), наоборот, можно заметить ежегодное снижение показателей.

Динамика зарегистрированных преступлений экономической направленности (на период 2020-2022 гг.) в регионах с наименьшей инвестиционной привлекательностью

Регион	Уровень	Зарегистрировано преступлений экономической направленности		
		2020 г.	2021 г.	2022 г.
Кировская область	С	743 (5,8%)	863 (16,2%)	936 (8,5%)
Удмуртская республика	С	1152 (-1,2%)	1269 (10,2%)	1344 (5,9%)
Ульяновская область	С	674 (-13,1%)	883 (31,0%)	773 (-12,5%)
Саратовская область	С	1647 (2,6%)	1831 (11,2%)	1874 (2,3%)
Тамбовская область	С	587 (17,4%)	672 (14,5%)	666 (-0,9%)
Республика Калмыкия	С	281 (40,5%)	174 (-38,1%)	218 (25,3%)
Карачаево-Черкесская республика	С	440 (-3,9%)	403 (-8,4%)	389 (-3,5%)
Чеченская республика	С	568 (-4,5%)	654 (15,1%)	426 (-34,9%)
Республика Дагестан	С	2011 (3,5%)	2242 (11,5%)	2172 (-3,1%)
Томская область	С	607 (-11,3%)	913 (50,4%)	809 (-11,4%)
Кемеровская область	С	1053 (-8,8%)	1367 (29,8%)	1194 (-12,7%)
Республика Тыва	С	178 (44,7%)	205 (15,2%)	188 (-8,3%)
Иркутская область	С	1473 (-9,5%)	1400 (-5,0%)	1622 (15,9%)
Республика Бурятия	С	529 (-0,8%)	886 (67,5%)	498 (-43,8%)
Еврейская АО	С	74 (-20,4%)	98 (32,4%)	102 (4,1%)

Между тем, сопоставив данные таблицы с данными ежегодной оценки инвестиционной привлекательности регионов России, осуществляемой Национальным Рейтинговым агентством по итогам 2022 года, можно отметить характерные особенности в изменении уровня инвестиционной привлекательности в зависимости от динамики зарегистрированных экономических преступлений, а именно:

1. Преимущественное большинство регионов сохранили свои места в рейтингах и подтвердили свое низкое положение, не показывая никакой явной положительной или отрицательной динамики.

2. Повысили свой уровень инвестиционной привлекательности те регионы, которые характеризуются значительным снижением экономической преступности к концу 2022 года (Карачаево-Черкесская и Чеченская республики, Кемеровская область) в совокупности с положительной динамикой в других составляющих.

3. Одновременно с этим был понижен уровень инвестиционной привлекательности в тех регионах, где наблюдается постоянный рост преступности (Кировская область), и, где числовой показатель совершенных преступлений сам по себе очень велик и характеризуется резким, непредсказуемым и значительным изменением, как в положительную, так и отрицательную сторону, в совокупности с отрицательной динамикой других составляющих (Ульяновская область, Республика Бурятия), что демонстрирует сильную социальную и экономическую нестабильность территорий.

Также важно отметить и тот факт, что четыре из пятнадцати регионов (Карачаево-Черкесская республика, республики Дагестан, Калмыкия и Тыва) вошли в рэнкинг топ-10 аутсайдеров по интегральной оценке социальных факторов.

Вместе с тем, отдельным элементом экономической преступности, сильно влияющим на инвестиционную составляющую, выделяют коррупцию. Ввиду этого, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 отмечено, что одними из приоритетных задач является снижение доли криминального сектора экономики, а также уровня коррупции в предпринимательской среде [1].

Зарубежными учеными в 90-е годы был внесен большой вклад в развитие методологии определения взаимосвязи коррупции и инвестиций, актуальной для всех стран. Примером может послужить опубликованная Паоло Мауро в 1995 году работа «Коррупция и рост» («Corruption and Growth»), в которой ему

удалось отследить инвестиционный канал влияния коррупции на темпы экономического роста. Была обнаружена следующая тенденция [8]:

- увеличение коррупции сокращает долю инвестиций в ВВП;
- как следствие происходит рост реального ВВП на душу населения, и наоборот.

Данная гипотеза является правдивой и актуальной и на сегодняшний момент. Для ее подтверждения рассмотрим динамику вышеупомянутых показателей в России на период 2019-2021 гг. (табл. 2) [3, 4, 7].

Таблица 2

Влияние коррупции на темпы экономического роста Российской Федерации (2019-2022 гг.).

Показатель	Период			
	2019	2020	2021	2022
Уровень коррупции	30991	30813 (-0,6%)	35051 (13,8%)	34936 (-0,33%)
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	20,4	21,5 (5,4%)	19,9 (-7,5%)	20,2 (1,5%)
Темп роста реального ВВП на душу населения	2,1	-2,6 (-123,8%)	5,1 (196,2%)	-2,1 (-141,2%)

Так, при сокращении коррупционных преступлений в 2020 и 2022 годах, наблюдается рост инвестиций в ВВП и снижение реального ВВП на душу населения, в то время как 2021 год демонстрирует увеличение коррупционной преступности с последующим уменьшением инвестирования в ВВП и увеличения ВВП на душу населения. Приведенная выше таблица доказывает, что между уровнем коррупции в стране и инвестированием существует прямая взаимосвязь.

Таким образом, инвестиционная привлекательность и зависящий от нее благоприятный инвестиционный климат регионов и страны в целом, имеют непосредственную зависимость от состояния преступности на своих территориях. Экономическая преступность занимает значимую ступень во всем механизме совершаемых преступлений, поскольку представляет угрозу для многих сфер общественной жизни, тем самым создавая дополнительные риски и снижая доверие инвесторов. Для проведения эффективной инвестиционной

политики и снижения криминально-коррупционных рисков государственным органам необходимо реализовывать регулярные профилактические программы правоохранительной направленности, а также способствовать улучшению правовой системы и повышению уровня прозрачности в бизнес-среде.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 26.12.2022 г.).

2. С.М. Вдовин, Инвестиционная привлекательность как фактор устойчивого развития региона // Журнал: Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – С. 20-27.

3. Годовой темп роста реального ВВП на душу населения по странам // UNECE [Электронный ресурс]. – URL: <https://w3.unecse.org/SDG/ru/Indicator?id=117> (дата обращения: 26.07.2023).

4. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП в соответствии с методологией СНС 2008 // ЕМИСС государственная статистика [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/57402> (дата обращения: 26.07.2023).

5. Инвестиционная привлекательность регионов: государство поддержало статус-кво // Эксперт | РА [Электронный ресурс]. – URL: https://www.raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/ (дата обращения: 26.07.2023).

6. Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 26.07.2023).

7. Состояние преступности в России (2019-2022 гг.) // Министерство внутренних дел Российской Федерации: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (дата обращения: 26.07.2023).

8. The Quarterly Journal of Economics, Vol. 110, № 3 (Aug., 1995), pp. 681-712.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 / (accessed: 12/26/2022).

2. S.M. Vdovin, Investment attractiveness as a factor of sustainable development of the region // Journal: Economic analysis: theory and practice. – 2014. – pp. 20-27.

3. Annual growth rate of real GDP per capita by country // UNECE [Electronic resource]. – URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=117> (accessed: 07/26/2023).

4. The share of investments in fixed assets in GDP in accordance with the methodology of the 2008 SNA // EMISS state statistics [Electronic resource]. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/57402> (date of appeal: 26.07.2023).

5. Investment attractiveness of the regions: the state supported the status quo // Expert | RA [Electronic resource]. – URL: https://www.raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022 / (accessed: 26.07.2023).

6. Portal of legal statistics // The Prosecutor General's Office of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (accessed: 26.07.2023).

7. The state of crime in Russia (2019-2022) // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: FKU «Main Information and Analytical Center» [Electronic resource]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1> / (accessed: 07/26/2023).

8. The Quarterly Journal of Economics, Vol. 110, № 3 (Aug., 1995), pp. 681-712.

Для цитирования: Терешкина О.С., Рублёва К.Р., Влияние экономических преступлений на инвестиционную привлекательность территорий Российской Федерации / Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 3. URL:

© Терешкина О.С., Рублёва К.Р., Российский экономический интернет-журнал 2023, № 3